

Трагедия православных казаков в Лиенце

Всем казакам, красным и белым, демократам и монархистам, живым и погибшим, разделенных противоречивыми идеями, но горячо любивших свою Родину, посвящаю

Недавно вся казачья общественность отмечала 65-ю годовщину трагических событий - депортации казаков в Советский Союз. Как получилось, что родившиеся в России, воспитанные на её сказках и песнях, на её обычаях и законах люди, вдруг подняли оружие против своих?

В последнее время часто приходится слышать рассуждения о значимости сохранения исторической памяти, призывы к тому, чтобы не быть Иванами, не помнящими своего родства. Кажется бы, этому стоит лишь радоваться и всемерно поддерживать такой настрой в обществе. Однако память, которую нас призывают хранить, зачастую носит весьма тенденциозный характер. Мы помним преимущественно то, что нам разрешают помнить. Отчасти именно этим можно объяснить тот факт, что после состоявшегося в нашей стране прославления Святых Новомучеников и исповедников Российских, мы все еще живем на улицах, носящих имена коммунистических деятелей, организовавших невиданное в мировой истории истребление собственного народа.

Недавно состоявшиеся торжества по случаю окончания советско-германской войны также наводят на серьезные размышления. Вольно или невольно организаторы торжеств постарались использовать это событие, чтобы в очередной раз погрузить наше общество в атмосферу советчины, подчеркнуть, что СССР и Россия это одно и то же, что советская власть - это наша родная власть, что Красная армия - это то же самое, что Русская армия. Иначе как объяснить то, что часто на монументах павшим воинам сияет посвящение, не просто павшим за Родину, а именно за свободу и независимость Советской Родины. Как объяснить повсеместную популяризацию среди молодежи коммунистической символики, под знаком которой происходило уничтожение Исторической России, всего русского, наших святынь.

Рассуждая ныне об ужасах фашизма, мы почему-то забываем о том, что коммунистический режим нанес нашей стране, нашему народу несравненно более страшный вред. Русский человек не имеет права забывать, что за 24 года своего довоенного господства большевистская власть последовательно истребляла все сословия, разрушила все государственные институты прежней России; систематически уничтожала русскую культуру, вытравляла русские семейные и бытовые традиции.

Любой школьник современной Российской Федерации знает о количестве жертв нацистского произвола на оккупированных Германией территориях Советского Союза. Но увы, вряд ли тот же самый школьник знает о другом. Например, о том, что к 1935 году число заключенных ГУЛАГа составило 1 млн. человек, а к 1 апреля 1938 года превысило 2 млн, что каждый год в лагерях погибали от 7 до 10% заключенных. В 1930-1932 гг. раскулачивание коснулось около 10 млн. человек. За период 1930-40 гг. депортациям из мест постоянного проживания подверглись около 4 млн. человек, из которых в местах спецпоселений от нечеловеческих условий существования и каторжного труда умерли 1,8 млн. Из насчитывавшихся в 1914 году 67108 церквей и часовен дей-

ствующими к 1941 году на территории СССР оставались около 300; из 64 правящих архиереев и 66140 членов приходского духовенства служение осуществляли 4 архиерея и не более 500 священнослужителей; около 1000 монастырей были закрыты, и монастырская жизнь была полностью ликвидирована. Ни один внешний оккупационный режим не может похвастаться такими «достижениями», которых добился советский.

Отбросив ложь советской пропаганды, необходимо признать, что вторжение Германской армии частью населения нашей страны рассматривалось как реальный шанс освобождения от коммунистического господства. Неудивительно, что после всех ужасов советского рабства около двух миллионов наших соотечественников с оружием в руках выступили против большевистского режима, посчитав его более опасным для нашей Родины. Судьба их трагична. В их числе были и казаки, ведь большевики уделяли особое внимание истреблению казачества. Это во многом предопределило его выбор.

Больше 60 лет назад в долине горной реки Дравы разыгралась великая трагедия: западными союзниками Сталина в Советский Союз были насильно выданы более 35 тысяч казаков. За выдачей казаков в Лиенце, где впервые выпала из рук упавшего замертво священника чаша со Святыми Дарами и «самая честная кровь Его» пролилась на землю и смешалась с горячей и невинной казачьей кровью, последовали и другие: не менее кровавые и ужасные по своей сути... Всех насильно «возвращаемых на Родину» впереди ожидала печальная судьба: мучительная смерть и весь ужас, царивший в сталинских лагерях и спецпоселениях, живыми из которых вернулись немногие... Среди выданных англичанами было много стариков, женщин и детей: тех, кто, опасаясь репрессий, просто бежал из советского «рая» на Запад с отступавшими немецкими войсками. По сию пору далеко не все ясно в этих событиях полувековой давности, что обусловлено как секретностью документов в российских и зарубежных архивах, так и явным нежеланием заинтересованных лиц поставить все точки над «i» в деле насильственных репатриаций 1945-47 годов.

О насильственной выдаче частям НКВД и СМЕРШа белоказаков и членов их семей в австрийском городе Лиенц не любят вспоминать ни российские, ни зарубежные историки. Корни этой трагедии уходят в далёкое прошлое, поэтому дать ей однозначную оценку достаточно сложно. В январе 1918 г. Яков Свердлов подписал декрет ВЦИК о расказачивании, который поставил казаков вне закона. В ходе карательных экспедиций на Дон, Кубань, Терек боевики Льва Троцкого разоряли станицы и хутора, вырезая мужское население. За годы военного коммунизма и первых советских пятилеток было уничтожено свыше 5 миллионов казаков, тысячи казацких семей были переселены в северные регионы России.

Лишившись всего, спасаясь от репрессий, многие казаки выехали за границу. Оказавшись в эмиграции, они были готовы встать под знамёна любого противника большевизма.

В 1943-44 годах, при активном участии многих офицеров Вермахта, из русских белоэмигрантов и антисоветски настроенных казаков сформировались XV Казачий кавалерийский Корпус, насчитывавший к весне 1945 года 15 тысяч штыков и сабель, и Казачий стан численностью 38 тысяч человек (более половины из них - женщины и дети). В составе казачьих Корпуса и стана также числились бывшие граждане СССР, покинувшие земли Дона, Кубани, Терека вместе с отступающими германскими войсками, чтобы спастись от террора НКВД, очередного «расказачивания» и коллективизации. В годы военного коммунизма и первых советских пятилеток было уничтожено свыше 2 миллионов казаков, многие казачьи семьи были насильственно переселены на север и северо-восток России. Немалую роль сыграли недоверие и неприязнь новой власти по отношению

к тем представителям казачества, которые поначалу поддержали ее и обеспечили успех Красной Армии в боях за юг России. Враждебная и грубая политика советских властей как в отношении и самого казачества, так и в отношении традиционных культурных и духовных ценностей Российской державы, привела к трагическому расколу среди тех, кто смыслом своей жизни видел военное служение Отечеству. Одни казаки под влиянием рассказов очевидцев репрессий и умелой антисоветской пропаганды Вермахта избрали своей целью борьбу с советским режимом в составе войск Третьего рейха, другие - защиту родной земли. История казачества трагична.

На сторону Германии перешло более 30 тысяч казаков - белоэмигрантов и бывших граждан СССР. К 1943 году на службе в Вермахте, полицейских формированиях и в так называемых антипартизанских отрядах самообороны насчитывалось более миллиона таких военнослужащих.

Многие белоэмигранты в своих исследованиях высказывают такую точку зрения: без столь мощного миллионного вливания Германию наголову разбили бы уже в 1943 году, ведь для удержания Восточного фронта и охраны тыловых коммуникаций Вермахту не хватало, как минимум, миллиона солдат. Белоэмигранты-исследователи не считают этот миллион военнослужащих изменниками Родины, а факт их служения на стороне фашистов рассматривают только как активное выступление против сталинско-бериевского режима, господствующего на территории России - тогда Советского Союза.

К 1945 году на территории Италии, Югославии, Германии, Франции насчитывалось более 70 тысяч казаков, бежавших от советской власти, из них более 40 тысяч находилось в Австрии. В мае того же года 30 тысяч представителей Казачьего стана перешли из Италии через Альпы в Южную Австрию в город Лиенц, который входил в английскую оккупационную зону.

Одним из условий принятия на своей земле столь большого количества людей англо-американское командование назвало добровольную сдачу казаками всего оружия. При этом, естественно, казачьих атаманов заверили, что никто из них не будет насильственно выдан Сталину. На самом деле, как свидетельствуют документы того времени, Черчилль и Альдингтон пообещали передать НКВД и СМЕРШу на уничтожение всех казаков - все 70 тысяч человек. Альдингтон тогда сказал Черчиллю: «История предоставляет нам шанс уничтожить одну часть русских дикарей руками другой части русских дикарей».

Согласно тайной договоренности Сталина с Черчиллем (Ялтинская конференция о разделе Европы) Британское правительство обязалось выдать Сталину всех, кто был гражданином СССР на 1939г. В нарушение данного соглашения, в обмен на выдачу германских адмиралов, Британское правительство выдало на расправу Сталину не только бывших граждан СССР, но и тех, кто никогда ими не являлся (граждане Сербии, Болгарии, Франции и с «нансеновскими» паспортами), включая жен, детей и стариков.

События описаны очевидцем событий, русским писателем графом Толстовым-Милославским (Англия) в книге «Жертвы Ялты». За эту книгу над писателем в 1982 г. был устроен «суд», во время которого были изъяты все документы из архивов и было запрещено выступать главному свидетелю - майору Дэвису (он, как настоящий британский офицер, человек чести, рвался рассказать всю правду о выдаче), которой лично руководил по приказу свыше. Суд признан Международным судом незаконным, но Английский суд игнорирует заключение Международного Суда), отобрана библиотека, представляющая национальное достояние России, сам писатель оштрафован на 1 миллион долларов. Предметом судебного разбирательства стало утверждение графа Толстого, что была «насильственная выдача». Английские власти утверждают, что было

«добровольное возвращение» «на «Родину» к Сталину казаков с семьями. Необходимо определить статус военнослужащих казачьих формирований, которые после капитуляции Германии добровольно сдались в плен частям британской армии. Многие авторы, как и сами жертвы выдачи, порою проявляют сущее невежество, когда пишут о том, что «казаков злодейски предали союзники». Однако, по словам И.И. Сагацкого: «В этой дикой и ужасной трагедии принудительной выдачи русских военнопленных Советам в 1945 году необходимо отметить, прежде всего, что вооруженные и безоружные русские, оказавшись в безвыходном положении, сдались сами добровольно, без всяких условий, англичанам и американцам. Они рассчитывали на благородство и милосердие победителей, так как на них они никогда не поднимали оружия. По наивности и памяти о войне 1914 г.. русские продолжали считать их «союзниками». К сожалению, казакам фон Паннвица, кавказцам Султан-Клыч-Гирея и остальным никто тогда не разъяснил вовремя, что понятие «союзник» времен боевой страды 1914-1917 гг. в 1945 году потеряло прежнюю силу и значение, как только тогдашним боевым друзьям и собратьям России было объявлено, что 1-ую Мировую войну выиграли именно они». Великобритания, действительно, была официальной союзницей России в 1-ой Мировой и в Гражданской (в ноябре 1919 года король Георг Пятый наградил генерал-лейтенанта А. Г. Шкуро высшим военным орденом - Бани, за его выдающиеся заслуги в борьбе с большевизмом) войнах, однако, во 2-ой Мировой войне британцы стали союзниками СССР, и все их действия основывались на межсоюзных обязательствах, а подписанное, в числе других, в Ялте 10-11 февраля 1945 года на Крымской конференции главами правительств СССР, США и Великобритании межсоюзное соглашение «О репатриации советских граждан», окончательно лишало возможности политического убежища всех без исключения подданных СССР, которые вольно или невольно оказались за его пределами.

Несмотря на это, некоторые английские военачальники были вначале настроены по отношению к казакам вполне дружелюбно и приветливо. Так, отвечая на вопрос заместителя Походного Атамана - генерал-майора Л.В.Васильева, считает ли он казаков военнопленными, начальник 78-й дивизии генерал-майор Р.К. Арбатнот ответил примерно следующее: «Нет, военнопленными мы считаем тех; кого взяли в бою с оружием в руках. А вас я считаю лишь добровольно передавшимися». Однако, несмотря на подобные заверения, все казачьи части были британцами разоружены и размещены в лагерях на положении военнопленных. Впрочем, стоит отметить, что в самом начале положение казаков было несколько иным: они были поставлены «на английское армейское довольствие, содержались относительно свободно, лишь с ограничениями передвижения во время комендантского часа. Отношение англичан носило подчеркнуто корректный характер, казачьи офицеры сохраняли личное оружие, кроме того для несения караульной службы казакам были оставлены винтовки - по одной на 10 человек».

В английской оккупационной зоне находились два самых крупных казачьих формирования: 15-й Казачий Кавалерийский Корпус СС (15.К.К.К.) походного атамана генерал-лейтенанта и группенфюрера СС Хельмута фон Паннвица и Казачий Стан походного атамана генерал-майора Т.И.Доманова. Следует подчеркнуть, что если 15.К.К.К. был сугубо воинским соединением, численность которого (с учетом учебно-запасного полка и приданных неказачьих частей, таких, как украинский батальон 14-й дивизии войск СС, кавказский конный Дивизион и группа танкистов ВС КЮНР (РОА), включая до 5.000 немецких солдат и офицеров), к концу войны достигала 40.000 человек, то Казачий Стан (иногда именуемый Походным) состоял как из беженских станиц, так и из строевых казачьих частей, которые составляли Группу походного атамана. По мнению очевидца, во время отступления из Северной Италии, многие из этих частей «не представляли войска в

смысле требования нашего времени. Это был табор в разных формах одежды, частью в гражданской; на повозках везлась рухлядь, тут же были свиньи и овцы».

По английским данным, всего в Казачьем Стане было около 21.500 человек: 15.000 - мужчин, 4.000 - женщин и 2.500 детей. Однако, по утверждению А.К. Ленинова, его общая численность на 23 мая 1945 года составляла 40.325 человек (очевидно с учетом иногородних беженцев, так как «Строевой рапорт по казачьим частям походного атамана генерал-майора Т.И. Доманова по состоянию на 27 апреля 1945 г.», который он ранее приводит, показывает несколько иные данные: 31.463 человека, в том числе 1575 офицеров, 592 чиновника, 16.485 унтер-офицеров и рядовых, 6304 нестроевых (негодных к воинской службе по возрасту и состоянию здоровья) казака, 4222 женщины, 2094 ребенка в возрасте до 14 лет и 358 подростков в возрасте от 14 до 17 лет).

Разыгравшаяся вскоре казачья трагедия, которую многие называют выдачей казаков в Лиенце, происходила в Южной Австрии, в Восточном Тироле, но в двух районах, находящихся примерно в 120 км один от другого.

Группа, возглавляемая казачьим атаманом Домановым по приказу английского командования, расположилась на реке Драве, между городами Лиенцем и Обердраубургом. Лиенц являлся военно-административным пунктом этого района. В нем помещалась английская комендатура и Штаб Походного Атамана. Вблизи этого города находился лагерь Пеггец, в котором 1 -го июня разыгрались кровавые события, связанные с насильственной выдачей казаков и их семей. Восточнее Лиенца, по обоим берегам Дравы стояли казачьи станицы и воинские части, которые и были вывезены для выдачи из мест их расположения. Из самого Лиенца были вывезены генералы, офицеры и чиновники, во главе с генералом П.Н.Красновым, а также Штаб Походного Атамана и чины команд, дислоцированных в городе.

Более подробная дислокация строевых частей и беженских станиц была такова: Расположение строевых частей и беженских станиц Казачьего Стана было следующим:

- 1) Казачье юнкерское училище Войсковая казачья учебная команда в селе Амлах.
- 2) Атаманский казачий конвойный конный полк генерал-майора Васильева около села Тристах.
- 3) 1-й Казачий конный полк и все казачьи строевые части, ведомства, управления, различные вспомогательные учреждения, лазареты и войсковые мастерские, которые были размещены непосредственно от Лиенца, в направлении на Обердраубург, вдоль горного шоссе и железной дороги, по левому берегу Дравы. На 2-м км от Лиенца стоял постоем на квартиро-биваке (как и все остальные казачьи строевые части), в палатках, выданных англичанами, казачий конный жандармский дивизион.
На 3-м км - Войсковые мастерские.
На 4-м км - Казачий обоз.
На 5-м км - Казачий Отдел Военных Снабжений.
На 6-м км - Казачье Военно-Санитарное Управление, Казачий центральный лазарет, Епархиальное Управление и другие Ведомства.
На 7 м км находилась Казачья продовольственная база и английское интендантство для казаков.

На 8-м км и далее включительно по 16-й км (около села Никольсдорф) были расположены исключительно казачьи строевые части: 3-й Казачий запасный полк, 6-й Донской казачий полк, 5-й Сводно-Казачий полк, 4-й Терско-Ставропольский полк, 3-й Кубанский казачий полк, 2-й Донской казачий полк, 1-й Донской казачий полк. Все указанные полки были пешими и имели при себе легкие батареи.

Следует отметить, что 16-й км, определялся чертой разграничения между Казачьим Станом и Кавказской группой, совместно с казаками, отошедшей из Сев. Италии в Австрийский Восточный Тироль. На 16-м км стоял Штаб 1-й Казачьей пешей бригады.

В обширном лагере Пеггек, находившемся на левом берегу Дравы, были размещены донские, кубанские и терско-ставропольские казачьи беженские станицы, насчитывавшие свыше 15.000 казаков, казачек и казачат. Комендантом этого огромного лагеря, состоявшего из многочисленных деревянных барачных корпусов, был генерал-майор И.М. Бедаков.

Как правило, все казачьи строевые части располагались квартиробиваком на лесных полянах, в палатках и шатрах, выданных англичанами. Некоторые казачьи беженцы, которым не хватило мест для размещения в лагере Пеггек, были также размещены в палатках, а кое-кто расположился просто на вольном воздухе, под повозками или под речными мостами.

Таким образом, район дислокации Казачьего Стана «находился примерно в 30 км западнее г. Шпитталя, километров 70 чуть северо-восточнее его, в районе села Альтхофен, находились части Казачьего Корпуса... Отсюда до Клагенфурта, лежащего южнее, было около 25 км». Из этого района был выдан командир корпуса генерал-лейтенант фон Паннвиц, штаб, казаки и офицеры частей корпуса. Части 15 К.К.К. находились севернее г. Клагенфурта: 1-я Казачья дивизия в районе Фельдкирхена, остальные в районе Альтхофен-Ноймаркт. Поэтому, по мнению генерал-майора В.Г.Науменко, если выдачу в районе Лиенца на реке Драве «народная молва наименовала Лиенцкой трагедией», то репатриацию чинов 15 К. К.К. целесообразнее было бы называть трагедией Альтхофена. Помимо этого, существовали и другие места дислокации казаков, откуда также происходили выдачи, как-то: поселки Вайтенфельд и Глайсдорф (Австрия), лагерь в г. Монпельз и около ж.д. станции Верн-д'Арье (Франция), Торенто, Риччоне и Римини (Италия), Ман-тенхофен (Германия) и многие другие. В связи с этим стоит отметить, что личный состав казачьих формирований, плененный войсками США, Великобритании и США, содержался в специально созданных лагерях в соответствующих оккупационных зонах, а также на территории этих трех стран. В течение многих месяцев эти казаки иногда довольно сносно питались, работали на разборке завалов и разрушений и зачастую имели возможность раздобыть штатскую одежду и бежать. Однако, к середине 1946 года, почти все они, как и другие участники антисоветских формирований, которые находились в лагерях союзников, были организованно выданы в СССР.

Но в мае-июне 1945 года решалась судьба белого казачества. Престарелый генерал П.Н. Краснов, бывший атаман Всевеликого Войска Донского, решил использовать свой авторитет, мировую известность и прежнее знакомство с командующим британской армией фельдмаршалом Александером. С этой целью он обратился к нему с письмом, в котором обращал внимание на «особое положение казаков, которых союзники не должны считать ни врагами, ни коллаборантами, ни пленными». Ответа на это письмо не последовало.

20 мая всем рядовым было велено сдать оружие. Генерал П.Н.Краснов снова обратился к фельдмаршалу Александеру, но вместо ответа пришел новый приказ - сдать оружие и офицерам, что они вынуждены были исполнить к полудню 27 мая.

В пять часов вечера британский майор В.Р. Дэвис прибыл на джипе в отель «Голд Фиш». Он доставил генералу Доманову приказ английского военного командования, в котором предписывалось всем казачьим офицерам прибыть на следующий день в австрийский город Шпиталь на конференцию «Общая военно-политическая обстановка и военнопленные казаки». Документ подписал фельдмаршал Гарольд Александер.

Выдача проходила по заранее разработанному английским командованием плану. Под предлогом поездки на конференцию, предметом которой была тема «Общая военно-политическая обстановка и военнопленные казаки» или, как утверждают многие авторы, на совещание в британский штаб, все генералы и офицеры Казачьего Стана и кавказских частей были отделены от горцев и казаков. Тех, кто поначалу этому противился, успокоили сообщением о присутствии фельдмаршала Гарольда Александера, которого многие до сих пор считали своим союзником. Существует также мнение генерал-майора И.А.Полякова о том, что офицеры не были приглашены на совещание и что это сообщение «не соответствует истине. Прежде всего, всякое совещание обычно подразумевает участие таких людей, примерно одного ранга. Здесь же, с одной стороны фигурировал, якобы, английский генерал, а с другой - свыше двух тысяч офицеров, почти все далеко ниже его рангом. Мало того, - как можно совещаться при наличии нескольких тысяч человек? Офицеры приглашались на «сообщение» английского генерала, т.е. последний желает им что-то сообщить, что-то передать, о чем-то их информировать». Вероятно, что такая версия тоже имеет право на существование, если предположить, что распоряжение англичан о поездке было неверно переведено на русский язык.

В связи с предстоящим совещанием или конференцией вышел приказ Доманова об обязательном выезде на нее 2756 человек. В этот список было включено: 35 генералов, 107 полковников, 283 войсковых старшины, 375 есаулов, 460 подъясаулов, 526 сотников, 756 хорунжих, 124 военных чиновника, 15 медиков; 2 военных священника, 2 капельмейстера, 5 офицеров связи ВС КЮНР (РОА), 2 переводчика и 2 фотографа. Однако, явилось и было погружено в транспорт 2201, а по другим данным 2461 человек. Утром 28 мая автобус и четыре военных грузовика тронулись из Лиенца в Шпиталь. Из лагеря «Пеггец» выехало 645 человек и присоединилось к первой колонне. На трассе Лиенц - Никольсдорф к ней присоединились новые грузовики с офицерами-казаками из Атаманского конвойного полка и 2-го казачьего полка, а также юнкерского училища. Всего «на конференцию» отправились 14 генералов, 2359 офицеров, 65 военных чиновников, 14 докторов, 7 фельдшеров и 2 священника.

На двадцатом километре шоссе колонна замедлила ход и на каждую машину забрались английские автоматчики, по два на грузовик.

Как только колонна миновала зону лагерей, из леса внезапно появились легкие английские танки, усиленные моторизованной пехотой. Разворачивая на ходу башни с пушками и пулеметами, они вклинивались между грузовиками из расчета одна танкетка на четыре грузовика. По бокам кара-вана, состоявшего из 118 машин, тархтели около сотни тяжелых мотоциклов с пулеметами, впереди и позади следовали грузовики сопровождения, набитые британскими солдатами.

Их отвезли в Шпиталь и заточили в строго охраняемом лагере. По прибытии в Шпиталь начался обыск. У офицеров отобрали часы, зажигалки, перочинные ножи и фонари, после чего англичане развели казаков по баракам. В ту ночь генерал П.Н. Краснов вновь написал несколько петицией в адрес английского короля, Лиги Наций, Международного Красного Креста и архиепи-

скопа Кентерберийского. В восемь часов утра 29 мая 1945 года к английскому лагерю в Шпитале подошла длинная колонна грузовиков, крытых брезентом. Неуклюже разворачиваясь, тяжелые машины вползли во внутренний двор лагеря. В отдельную зону, где были отдельно размещены казачьи генералы, ворвалась рота английских солдат со штыками наперевес. Командир роты приказал генералам немедленно грузиться в машины. Но генерал П.Н.Краснов исчез! Начался обыск барака, и Петра Николаевича обнаружили распростертым на полу -сердечный припадок. Его подхватили британские солдаты и погрузили в машину. «Призываю казаков умереть, но не поклониться сатане!», - таковы были его последние слова.

Началась свалка. Звучит команда - и британцы кидаются на казаков, избивая их прикладами винтовок. Хочется сказать, что рас правившиеся о безоружными людьми «вояки его, величества» были обычными трусами: когда последние были почти у цели, кто-то из казаков крикнул «Ура!». Многотысячная толпа стихийно подхватила этот клич. Мощное русское «Ура» разнеслось по долине. Репатриаторы, предполагая, что казаки бросятся на них, пришли в замешательство, и отбежав к автомашинам, направили винтовки и автоматы в сторону толпы.

Десять минут длилось это сражение, затем подоспевшее подкрепление английской пехоты пробило брешь, и людей, хватая за руки и за ноги, принялись швырять в грузовики.

Судьбу казаков разделил и командир Казачьего Резерва генерал-лейтенант А. Г. Шкуро, награжденный в 1919 году королем Георгом V высшей наградой Британской империи - орденом Бани - за заслуги в борьбе с большевизмом. Теперь ему предстояла другая «баня» - кровавая.

В то время как англичане обманом обезглавили Казачий Стан, рядовые казаки не растерялись. Когда стал понятен истинный смысл поездки офицеров «на конференцию», казаки провели выборы атамана, назначив таковым подхорунжего Кузьму Полунина. Одновременно с избранием нового атамана были произведены выборы всех командиров полков и бригад. Таким образом, единство и управляемость Казачьего Стана были немедленно восстановлены.

Первым делом Полунин распорядился, чтобы писари сожгли все именные списки офицерского и рядового состава. Были преданы огню также и все документы, которые могли компрометировать казаков.

29 мая, в 10 утра, в лагерь «Пеггек» прибыл майор Дэвис и, уже не стесняясь, официально сообщил о решении английского командования начать с 7 утра 31 мая отправку казаков на родину, в СССР. Казакам с семьями надлежит грузиться в подаваемые железнодорожные составы. Первыми - донские станицы, затем кубанские и терские. Репатриация состоится, и ничто и никто не смогут ее отменить.

Ответом на приказ англичан стала голодовка, объявленная по всему Казачьему Стану. В ней участвовало 38.000 казаков и членов их семей. Повсеместно висели траурные черные флаги, на которых было написано: «Лучше смерть от голода, чем возвращение в Советский Союз».

Атаман Кузьма Полунин проявлял большую инициативу, пытаясь вызволить Казачий Стан. Под его руководством были написаны многочисленные петиции к британскому монарху и королеве, Уинстону Черчиллю, Папе Римскому Пию XII, Архиепископу Кентерберийскому, Королю Сербии, Элеоноре Рузвельт.

В «Пеггек», являвшемся центральным лагерем Казачьего Стана, непрерывно совершались богослужения. Функции казачьего Штаба приняло на Себя Епархиальное Управление Казачь-

его Стана в составе тридцати двух священников. На площади был сооружен высокий деревянный помост, служивший амвоном, но котором стоял Св. Престол со Святыми Дарами. В служении принимали участие пять протоиереев, тринадцать священников, один протодиакон и два диакона. «Люди молились горячо, искренне, и сердце билось надеждой, что услышит Господь молитву и чудо сотворится. Был уже полдень. Вдруг послышался шум, и к лагерю стали подъезжать танки и наполненные вооруженными солдатами грузовики. Плотнее сдвинулись ряды молящихся. На предложение английского офицера разойтись и приготовиться к погрузке, молящиеся ответили преклонением колен перед Святыми Дарами. «Еще верую яко сие есть самая честная Кровь Его», - читает священник молитву перед причастием. Но молитва не закончилась. Заработали моторы танков, и они пошли на толпу; ломая ряды людей. Раздались стоны и крики раздавленных и искалеченных. Под танками рухнуло возвышение алтаря, порвались и поломались хоругви и утварь. Выпала из рук упавшего священника чаша со Святыми Дарами и «самая честная Кровь пролилась на землю, смешавшись с казачьей кровью».

Несколькими днями раньше - 26 мая 1945 года - генерал фон Паннвиц с корпусным штабом и личной охраной, был арестован британцами в селе Мюллен, в котором он вместе со своими подчиненными жил в здании бывшей школы. В близлежащих селах Хаммерль, Санфайт и Мюльцдорф были расквартированы казаки конвоя командира корпуса и штабные команды. По мнению того же Науменко, «очевидно», что «фон Паннвиц был в тот же день передан советской стороне в г. Юденбурге, а 80 мая его вместе с другими казачьими генералами и офицерами перевезли в Грац, а на следующий день в Баден под Веной. Оттуда всех прибывших с ним отправили в Москву, а сам он был 3 июня вывезен из Бадена, но куда, до сих пор не удалось выяснить. По имеющимся неопровержимым данным, он опять оказался в руках англичан. Надо полагать, это случилось потому, что он был взят в плен на территории английской оккупации и являлся военнопленным английской армии. Известно, что его допрашивали в Триесте и в других местах; что допрашивал его следователь по делам о военных преступлениях, советский майор войск МВД Се-ров-Серин-Мещеряков (это одно и то же лицо). Одновременно его допрашивали и югославские (титовские) следователи. Известно также, что с 5 по 8 июня его... допрашивала комиссия о военных преступлениях в Главной квартире следователя Британской оккупационной зоны. С 8 на 9 июня он ночевал в Штайере, в квартире С 1С этого района, а 10 июня группой английских офицеров и солдат, в сопровождении американских офицеров, был доставлен на машине в Эннс. На этой станции он был посажен в поезд, который увозил в Советский Союз казаков и немецких солдат. По некоторым сведениям, фон Паннвиц мог остаться в английском плену, но он отказался и добровольно предпочел быть выданным в СССР, при этом, якобы, сказав следующее: «Я делил с казаками хорошее время. Теперь я хочу делить с ними плохое. Я заключил с ними дружбу на жизнь и на смерть. Может быть, я смогу облегчить их ужасную участь, взяв часть приписываемой им вины на себя». Тем не менее, вышеуказанные данные о выдаче фон Паннвица являются сомнительными, так как скорее всего Паннвица доставили в Москву самолетом, но чуть позже и отдельно от группы казачьих генералов и обер-офицеров во главе с П.Н.Красновым.

Большой загадкой для историков и исследователей длительное время оставался факт выдачи англичанами советским властям «старых» эмигрантов - генералов П.Н. и С.Н.Красновых, А.Г.Шкуро и многих других, которые предъявляли «сынам туманного Альбиона» свои нансеновские, либо паспорта с гражданством Франции, Сербии, Польши, Греции и других стран, тщетно пытаясь доказать последним, что они являются признанными Лигой Наций политическими эмигрантами, и поэтому не подлежат выдаче в СССР. Эту загадку раскрыл в своих воспоминаниях генерал П.А.Судоплатов, возглавлявший в годы войны отдел спецопераций НКГБ. Его суть была

обычной «коммерческой сделкой»: обменом казачьих вождей, а вместе с ними и других эмигрантов, на группу плененных большевиками немецких офицеров Кригсмарине во главе с адмиралом Рёдером. В связи с этим невольно вспоминаются слова генерала НКГБ Мер кулова полковнику Н.Н.Краснову и его сыну в 1945 году на Лубянке о том, что англичане - «исторические торгаши! Они любого и любое продадут и даже глазом не сморгнут. Их политика - проститутка. Их Форейн Оффис - публичный дом, в котором заседает премьер -главная дипломатическая «мадам». Торгуют они чужими жизнями и своей собственной совестью»,

Спустя два дня, в ночь с 31 мая на 1 июня 1945 года казачий лагерь Пеггец в Лиенце был окружен английскими танками и мотопехотой. Представитель английского командования майор Дэвис объявил, что все казаки вместе со своими семьями будут выданы Сталину. Конечно, в это время все уже поняли, что их обманули, и решили сопротивляться до последнего. Они отказались добровольно грузиться в машины и вывесили по всему лагерю плакаты и чёрные флаги: «Лучше смерть, чем отправка на мучения в СССР!» Сопротивление насильственной репатриации возглавили около двадцати военных православных священнослужителей Русской Зарубежной Церкви.

Во время Божественной литургии послышался рев танковых моторов и металлическое клацанье сотен затворов. Танки и бронемашин двинулись на 30 тысяч молящихся. Их в упор расстреливали из пулеметов, автоматов и винтовок. Сотни английских солдат, следуя за бронетехникой, выстрелами и штыками добивали раненых, не щадя ни женщинами детей. Многих, правда, они бросали вповалку в грузовые машины.

Оставшимся в живых священникам и казакам удалось в нескольких местах разметать пехотные цепи английских солдат и прорваться к мосту через реку Драва. Однако на противоположном берегу реки англичане успели установить пулеметы, которые очередями расстреливали безоружных людей, бегущих к мосту. От безысходности они пытались переплыть бурную реку, но удалось это лишь нескольким сотням казаков и казачек, которые попытались уйти в горы.

Остальным казакам - тем, кто не смог прорваться - после избиения предстояло под мощной охраной поехать в Шпиталь и Грац, где их и передали конвойным войскам НКВД, занимавшимся отправкой пленников в СССР. Многих казаков расстреляли сразу же после прибытия на родину, женщин же, детей и стариков распределили в сталинско-бериевский ГУЛАГ.

Оставшиеся на месте Лиенцев-ского побоища трупы безоружных людей, убиенных карателями под непосредственным руководством переодетых в английскую форму инструкторов НКВД, на следующий день были облиты бензином и сожжены.

Массовая насильственная выдача казаков по всей Австрии продолжалась до 5 июня 1945 года. Подобные мероприятия проходили и в других станах Европы, например, в Германии, Италии, Франции, Чехии, в лагерях Платлинга, Дахау, Кемптена. Единственная страна, которая наотрез отказалась выдавать кого бы то ни было, было миниатюрное княжество Лихтенштейн с народной милицией в 12 человек. Однако, когда принц Лихтенштейнский твёрдо заявил представителям СМЕРШа, что они никого не получают, те скромно убрались из пределов его территории.

Малоизвестным фактом является и уничтожение казаков в Юденбурге, через который проходила англо-советская демаркационная линия (если учесть, что в выдаче казаков принимали участие евреи, то название этого городка приобретает довольно зловещий и символический смысл!).

Казачья конница везла около 185 километров - в город Юденбург. Охрана была той же, только теперь колонну сопровождали три самолета. В воздухе носились бесчисленные клочки бумаги - казачьи офицеры рвали документы. Порой раздавались выстрелы - то англичане палили по смельчакам, которые выпрыгивали из грузовиков и пытались достичь спасительного леса.

Колонна подошла к демаркационной линии, разделяющей 8-ю английскую армию и войска 3-го Украинского фронта, и через четыре часа была на месте: река Мур, железный мост на стропилах. У въезда на мост танки образовали полукруг, в который втянулись все грузовики. Машины разворачивались и останавливались впритирку - одна к другой. Началась выдача. Около часа ушло на соблюдение необходимых формальностей, после чего, как пишут эмигрантские источники, «началась Казачья Голгофа». Река Мур имеет приблизительно 70 метров в ширину. Мост, состоявший из трех звеньев, растянулся на 150 метров. Последнее звено висело на высоте 25 метров над быстрой и мелководной горной рекой, поверхность которой была усеяна огромными острыми валунами.

Из грузовиков высадили первую группу офицеров, в пять человек, которых построили в шеренгу и в 13 часов 45 минут направили по мосту в направлении советской стороны. Подойдя к последнему пролету, все пятеро подбежали к стропилам и бросились с головой вниз. Выдача была временно прекращена. Теперь через мост двинулись грузовики, очень плотно, чтобы никто не смог выпрыгнуть из кузова. К пяти часам операция была завершена.

На территории советской зоны находился огромный сталелитейный завод, пустые здания которого были использованы для содержания казаков под стражей. Здесь, под звуки заведенных моторов автомашин, днем и ночью производились расстрелы, но, самое ужасное выяснилось позднее: в течение пяти с половиной суток СМЕРШ-евцы убивали и сжигали казаков. Учитывая методы работы чекистов, вполне допустимо, что некоторых могли сжечь и заживо... Вскоре все в этом убедились, так как «сначала рабочую слободку, а потом и весь город придавило смрадом печеного человеческого мяса», а тех, «кого не расстреляли или не сожгли сразу, прикончили позже в суровых концлагерях Северной Сибири, где все подвергались ужасным пыткам и избиениям».

Бывший капрал Сигнального Королевокого корпуса - Эдвард Стюарт, хорошо помнит об этом: «Я был в охране на британской стороне моста в Юденбурге, когда конвой, состоящий из русских казаков, был передан русским, находившимся на другой стороне моста. Нам так никогда и не сообщили о настоящей причине передачи этих несчастных. Мы понимали, что они шли на смерть. В этом не было ни малейшего сомнения. Той же ночью и на следующий день мы слышали стрельбу в русском секторе, которая сопровождалась самым прекрасным мужским пением, которое я когда-либо слышал. За этим следовало мощное «ура». Вопрос об имуществе казаков также относится к так называемым «белым пятнам» выдач. Зачастую советские «охотники за черепами» отказывались от приобретения материальных ценностей и любезно оставляли их англичанам: 26 мая 1945 г. к Казачьему банку подъехал «английский грузовик с 4-мя солдатами и одним сержантом и, ссылаясь на распоряжение своего начальства, взяли... ключи от кассы, заперли ее, а затем, погрузив на грузовик, куда-то увезли». По словам директора банка, «в кассе находилось около 6 миллионов немецких марок и столько же миллионов итальянских лир», которые по существовавшему тогда курсу составляли свыше 200.000 долларов. По утверждению подполковника КГБ в отставке М.Соловьева, бывшего в 1945 г. заместителем начальника отделения СМЕРШа в 57-й армии, им, якобы, удалось арестовать некую Елену - «любовницу Шкуро», которая на допросе показала, что «главари казачьих частей» имеют при себе «более 14 кг золота в изделиях, монетах цар-

ской чеканки и слитках». Далее, если верить этим воспоминаниям, СМЕРШ использовал эту информацию как «козырную карту» на переговорах с англичанами, предложив им передать под шумок тех, кто не подлежал выдаче в СССР, а имеющееся у генералов золото оставить себе. По его словам - «все вышло так, как и договаривались». Англичане отобрали не только золото, но и другие ценности. Если это действительно так, то вполне вероятно, что данное золото могло принадлежать Казачьему банку. Н.Толстой, в свою очередь считает, что «все имущество Казачьего Стана было просто украдено англичанам ми, хотя они и заверяли, что все передано советской стороне. Такая деталь: нет нигде следов знаменитой шашки ген. А.Шкуро. Англичанами была изъята именная шашка, подаренная ему Императором Николаем II-м. Шашка очень дорогая, украшенная бриллиантами. Думаю, что она просто украдена английским генералом и до сих пор находится у него дома». Имеется аналогичное свидетельство одного кубанского офицера Казачьего Стана, который сказал, что «когда днем 28 мая колонна грузовиков входила в лагерь Шпит-таль, то у ворот он видел в руках одного английского солдата хороший кинжал и шашку. Он предполагает, что это было оружие Шку-ро». Однако, начальник 1-го Казачьего Юнкерского училища А.И.Медынский вспоминает о том, что видел генерала Шкуро непосредственно в самом Юденбурге в полной парадной форме: в черкеске с серебряным оружием.

31 мая началась операция по «разгрузке» лагерей. 1 июня в казачьих лагерях Пеггетца и Обердрауберга части 36-й бригады предприняли попытку начать погрузку интернированных; следствием этого явился ряд инцидентов, в результате которых оказались жертвы среди казаков, женщин и детей (некоторые погибли от рук британцев, иные покончили жизнь самоубийством). К 7 июня передача интернированных была завершена. Всего британскими военными властями в руки НКВД было передано в районе г. Лиенца 37 генералов, 2200 офицеров и около 30 тысяч казаков вместе с семьями, разделившими их судьбу. Основная часть несчастных была расстреляна или сгинула в сталинских лагерях; выжили буквально единицы. Перевернулась еще одна страница «Книги судеб» российского казачества, понадеявшегося на спасение и освобождение своей Родины с помощью иностранной военной силы...

В 7 часов утра 4 июня 1945 г. на пассажирском самолете «Дуглас» генералы П.Н.Краснов, А.Г.Шкуро и другие были доставлены в Москву, на Лубянку, где были сразу же «разъединены и распределены по камерам.

О пребывании их здесь известно немного. Питание было скверным, как, впрочем, и другие условия содержания.

Известно, что следствие затянулось из-за а плохого самочувствия П.Н.Краснова... 17 января 1947 г. «Правда» опубликовала следующее сообщение Военной Коллегии Верховного Суда СССР: «Военная Коллегия Верховного Суда СССР рассмотрела дело по обвинению арестованных агентов германской разведки, главарей вооруженных белогвардейских частей в период гражданской войны атамана Краснова П.Н., генерал-лейтенанта белой армии Шкуро А.Г., командира «Дикой дивизии» генерал-майора белой армии князя Султан-Гирей Клыч, генерал-майора белой армии Краснова С.Н. и генерал-майора белой армии Доманова Т.Н., а также генерала германской армии, эсэсовца фон-Панвиц Гельмута в том, что по заданию германской разведки они в период Отечественной войны вели посредством сформированных ими белогвардейских отрядов вооруженную борьбу против Советского Союза и проводили активную шпионско-диверсионную и террористическую деятельность против СССР. Все обвиняемые признали себя виновными в предъявленных им обвинениях. В соответствии с п. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. Военная Коллегия Верховного «Суда СССР приговорила обвиняемых Краснова П. Н., Шкуро А.Г.,

Султан-Гирей, Краснова С.Н., Доманова Т.И. и фон-Панвиц к смертной казни через повешение. Приговор приведен в исполнение».

Все генералы были повешены 16 января 1947 года во дворе внутренней тюрьмы МГБ СССР (Лефортово), по мнению некоторых авторов, самым изуверским способом — на мясных крюках за ребро. Со слов очевидца, вися на крюке, генерал Шкуро А.Г. плюнул на сапог палача. Лишь одного П.Н. Краснова ввиду его возраста расстреляли.

Не менее интересен вопрос, касающийся и казачьих лошадей. Так, с началом отступления казаков на Запад, по приказу полковника С.В.Павлова был полностью эвакуирован Провальский конезавод со всеми племенными матками, производителями и молодняком. После окончания войны он находился в немецком селе Маргерупп около германо-датской границы, откуда всех его работников и лошадей возвратили обратно в СССР. Численность лошадей, принадлежавших Казачьему Стану, оценивается по разному. Так, британский подполковник Г.И. Малкольм указывает цифру в 5000 лошадей и 12 верблюдов, а генерал-майор А.И.Поляков утверждает о 5500 казачьих лошадях. В отличие от них Н.Бетелл считает, что таковых было около 15 тысяч. Интересно, что еще за 4 дня до выдачи в ответ на жалобу Доманова о том, что англичане берут без спроса лошадей, некий британский генерал-лейтенант бесцеремонно заявил: «Здесь нет казачьих лошадей. Они принадлежат Английскому королю». Известно, что некоторых казаков не выдали, а оставили при Английских частях в качестве конюхов и табунщиков: так, в Клагенфурте, где был расквартирован 4-й Гусарский Королевы полк, находилось немало лучших казачьих лошадей: всего 41. Присвоили себе чистокровных казачьих лошадей и чины 8-го Аргильского батальона.

Закончив к 17 июля 1945 года насильственный вывоз более 32.000 казаков и казачек с казачатами в СССР, англичане начали подготовку к уничтожению казачьих лошадей, коров, быков и верблюдов, оставшихся без своих хозяев. Все коровы и быки были отправлены ими на убой для удовлетворения нужд английских войск в мясе.

26 июня 1945 года, в долину Дравы, ранним утром прибыла спецкоманда английских солдат в сопровождении двух огромных бульдозеров. Тогда же англичанами начался бессмысленный и жестокий поголовный расстрел казачьих лошадей. Первыми были расстреляны казачьи верблюды и далее более 1.000 казачьих лошадей...

Окрестные австрийские крестьяне, присутствовавшие при расстреле англичанами казачьих лошадей, были возмущены до глубины души производившимся расстрелом ни в чем неповинных животных, многие плакали. Как они не уговаривали англичан прекратить эту дикую бойню верблюдов и лошадей, принадлежавших казакам, а отдать им - австрийцам, англичане были неумолимы. Только 29 июня 1945 года последовал приказ о прекращении расстрела казачьих лошадей, исходивший от английского военного командования.

3 июля 1945 года англичане начали производить погрузку оставшихся в живых казачьих лошадей в подаваемые ж.д. эшелоны, с последующей отправкой в Штайермаркт, где находились перед тем советские войска.

Из воспоминаний ветерана, служившего в советском 5-м Донском кавалерийском корпусе следует, что его командир -генерал-майор М.Ф.Малеев примерно 5-7 июня 1945 г. организовал выводку лошадей, которые раньше принадлежали генералам, сдавшимся в плен англичанам. Из более 1000 лошадей он отобрал 87, которых из Юденбурга в течение 36 дней перегоняли в СССР.

Расставание казаков с безгранично любимыми лошадьми было очень трагичным и для последних: по воспоминаниям очевидца, «как стаи голодных волков собирались англичане... и местные австрийцы; арканом или соблазнительным куском сахара старались овладеть «военной добычей». Но «добыча» не шла им в руки... И еще долго, долго можно было видеть ищущих своих хозяев коней.

И были, поистине, чудесные случаи. Об одном из них знал весь лагерь. Эта лошадь

пользовалась таким почетом, как ни один из всех жителей лагеря. Одна семья в те страшные дни должна была укрыться в непроходимой чаще в горах и, казалось, была там забыта Богом и людьми. Можно представить себе ее изумление, когда однажды в холодное утро она увидела перед собой прибежавшего из лагеря «Гнедка»... Как он мог найти их; как он сумел добраться до тех дебрей, где не могли отыскать их «бесстрашные охотники за безоружными людьми» - английские солдаты - это останется навсегда тайной».

По словам известного польского писателя Иосифа Мацкевича, «выдача казаков союзникам в 1945 г. большевикам должна была, казалось бы, потрясти совесть свободного мира. Однако этого не произошло... Когда кончалась война, то, как раз тех, кто страдал в неволе дольше других, кто боролся за свободу несравненно дольше других - тех именно согнали за проволоку, а потом выдали в руки палачей на смерть, на заключение в концлагерях!.. Будущность и устройство свободного мира зависит от того, удастся ли в ближайшем будущем разбить этот лицемерный фасад, показать правду».

Особенно тяжелое испытание выпало тем, кто оказался в советском «раю». Отдельные эпизоды из воспоминаний тех казаков и казачек, кому посчастливилось остаться в живых после каторжных дней бытия, очень наглядно и показательно иллюстрируют весь ужас, который царил в сталинских лагерях: «Еще страшнее оказался заключенный по 58 статье хирург Маргоспиталя, еврей, берущий плату за полостные операции. Деньги присылали родственники оперируемого. Но, даже получив плату - большую, в тысячах, он систематически калечил немцев и «власовцев», делая им свищи, травмы неизлечимые. При немцах в Гомеле погибла его семья, и он мстил как Иегова. (...) Когда я читаю о врачах-фашистах, всегда поминаю этого советского доктора-мстителя.

Каторжное бытие, беспредел лагерного начальства и врачей-вредителей, постоянный голод и каторжный труд уносили жизни тех, кого сберегла судьба в страшные годы 2-ой Мировой войны: «Баланда из палочек» и овсюг были постоянной пищей. Годами. Вечером уже ждешь утра, когда раздавали хлеб. Вкусный-превкусный. Черный-пречерный. До сих пор помню его запах, как и запах лагерных баланд. Мы шутили: выживем - дома приготовим лагерную баланду. Не случилось, может быть, потому, что на свободе невозможно было найти такие мерзостные продукты, какими кормили тогда нас. И если Ленинград на стенах музеев бережет «блокадные пайки», нигде не демонстрируются ни статистика умерших от голода, организованного правительством 30-40 годов в лагерных морилках, ни наша «баланда». (...)

Умер... Умер... Умер... В те два года смерть была будничным событием в нашей больничке. (...) Умер... Умер... Умер... После вынесения из палаты их раздевали, они валялись в погребке. Их объедали крысы. Потом расконвойка увозила закрытую рядом телегу. Говорили, каждому полагалась могила под №, но едва ли это соблюдали: зимою грунт ледяной, а техника в те годы была - лопата!»... Спустя годы, стало известно, что из 1430 казаков-эмигрантов выданных в Юденбурге большевикам, в живых осталось менее 10 процентов...

Но, даже находясь в страшных условиях советской каторги, казаки отнюдь не потеряли своего достоинства и решили хоть как-то отметить свое пребывание на ней. Малоизвестно, что казаками-каторжанами Озёр Лага (Иркутская область) в 1955 году был учрежден Каторжный крест. Автором проекта этого креста являлся, ныне покойный, донской сотник Константин Орлов. Получить эту награду имели право лишь казаки - участники Дальнего похода (им они называли передислокацию различных казачьих формирований в Югославию, Италию, Францию и другие страны Западной Европы в 1943-45 гг.), осужденные на заключение или ссылку по 58-ой статье Уголовного кодекса РСФСР и никто иной. Эта награда имела для них примерно такое значение, как для чинов Добровольческой Армии знак 1-го Кубанского (Ледяного) похода.

Каторжный крест имел две степени: 1-ая (с блестками на концах креста) для осужденных на 25 лет и 2-ая степень (без блёсток) для тех, кого осудили на меньший срок. Первая партия крестов 2-й степени была изготовлена в большой тайне на авторемонтном заводе «ЦАРМЗ» в г. Тайшете Иркутской области в количестве 10 штук и по окончании срока была увезена казаками в ссылку в Караганду; там трудами есаула 2-го Донского пластунского полка Николая Дутикова было выпущено 50 крестов, в том числе и 10 крестов 1-й степени в 1956 г. Последняя партия в 10 штук была изготовлена в Ростове-на-Дону благодаря инициативе бывшего подъесаула 1-го Донского пластунского полка Виктора Семеновича Дудникова, скончавшегося в 1996 году.

Внешний вид Каторжного креста примитивно прост, ибо впервые его изготовили в суровых условиях концлагерей СССР: латунный равносторонний крест размером 40x40 мм. покрыт черной эмалью, по периметру имеет фаску шириной в 3 мм, а в центре полированное медное полушарие. Крест крепится к миниатюрной черной «бабочке» и носится на шее.

В последнее время появляется ряд публикаций, авторы которых пытаются доказать, что участники казачьего освободительного движения являются просто горсткой «предавших идеалы казачества в годы войны». Подобные заявления довольно убедительно опровергают слова генерала от кавалерии П.Н. Краснова, сказанные им в Юденбурге одному советскому генералу: «Будущее России - велико! В этом я не сомневаюсь. Русский народ крепок и упорен. Он выковывается как сталь. Он выдержал не одну трагедию, не одно иго. Будущее за народом, а не за правительством. Режим приходит и уходит, уйдет и советская власть. Нероны рождались и исчезали. Не СССР, а Россия займет должествующее ей почетное место в мире». И это воистину пророческое изречение начинает понемногу сбываться. В заключение этой статьи следует привести слова командира 1-го эскадрона Северокавказского полка ротмистра Г.Туаева, которые являются своеобразным суровым приговором виновным за насильственные выдачи и их прямым последствием: «Простит ли наше будущее поколение виновников чудовищного злодеяния, этого знать мы не можем, но наш долг, уцелевших, оставить им правдивое описание события этих тяжелых и незабвенных дней, когда английское командование из Австрии, усвоив методы сталинских застенков, проверило свои способности на практике, избрав для этого объектом ими же обезоруженных людей».

В начале 1970-х годов в австрийском городе Лиенц, по благословению Священноначалия Русской Православной Церкви за границей, русскими эмигрантами было открыто символическое Мемориальное казачье кладбище и установлена восьмиметровая стела в память атаманов Краснова, Шкуро, фон Паннвица и всех казаков XV Казачьего Кавалерийского Корпуса и Казачьего Стана. Подобные мемориалы были установлены в германском городе Платлинг, что под Мюнхеном, в североитальянском селе Тимау, которое находится в области Фриули, на православных кладби-

цах в городе Джаксон штата Нью-Джерси, под Нью-Йорком, в Ново-Дивеево, в Глендоре под Лос-Анжелесом.

В 1994 году по инициативе ветерана Великой Отечественной войны Ерофея Михайловича Левшова подобный мемориал появился и в Москве возле храма Всем Святым на Соколе. К сожалению, сам герой-ветеран не дожил до этого момента - 7 января 1992 года гвардии полковник в отставке трагически погиб. Однако его соратникам удалось довести это благородное дело до победного конца.

И вот уже много лет подряд в самом начале лета у этого мемориала священнослужителями храма «Всех Святых» служатся панихиды или литии по насильственно убиенным казакам и всем жертвам Мировых и Гражданской войн, а также молебны о даровании Господом примирения народам России, Германии и всего мира. Об избавлении их в XXI веке от новых войн и конфликтов, массового террора и репрессий, новых диктаторов, тоталитарных режимов и человеконенавистнических идеологий.

Совсем недавно в Издательском Совете Московской Патриархии состоялся круглый стол «Русский выбор - взгляд из XXI века». Московскую Патриархию в дискуссии представлял епископ Венский и Австрийский Илларион. Он сказал: «На юге Австрии есть казачье кладбище. Там похоронены потомки казаков, во время Второй мировой войны воевавшие на стороне немцев ... После войны их должны были выдать Сталину. Когда они узнали о своей участи, часть из них решили убежать. Однако, английские солдаты, их настигли и расстреляли. Вот на этом месте и есть небольшое казачье кладбище, на котором два раза или раз в год совершается панихида.

Судьба России в XX веке сложилась таким образом, что части ее сынов пришлось сражаться на одной стороне, а части - на другой. Исторически одних можно судить, других оправдывать. Но для нас, живущих много десятилетий спустя, эти грани стираются. Во всяком случае, они стираются в памяти Церкви. Потому что для Нее, для церковного человека, все - и те, кто сражался на стороне красных, и те, кто на стороне белых, и те, кто во время Второй мировой войны воевал за советскую Россию, и те, кто воевал против нее, надеясь этим освободить свою Родину от ига безбожной коммунистической власти, - все эти люди были жертвами одной великой трагедии. И Церковь молится обо всех них, потому что в Ее памяти нет врагов».

Трагедия казаков в Лиенце - ещё одна кровавая страница русской истории. Насильственная репатриация - одно из самых ужасных преступлений военного времени, нарушение всех божеских и человеческих законов. Пусть героическая гибель казаков всегда напоминает грядущим поколениям о зверствах коммунизма и предательстве англичан.

Царство Небесное всем замученным и убиенным! Вечная память героям и всем, кто прошел до конца и остался верным! Упокой, Господи, их души!

Казак Евгений. 2010г.